

О ВЛИЯНИИ БЛИЗКОРОДСТВЕННОГО ЯЗЫКА НА УСТНУЮ РЕЧЬ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Аннотация

Статья посвящена проблемам влияния близкородственного белорусского языка на устную русскую речь дошкольников-билингвов. В ней описываются социальные, культурные и этноязыковые условия развития совмещённого русско-белорусского двуязычия в Республике Беларусь, причины, которые приводят к отсутствию достаточной дифференциации русского и белорусского языков в речи детей 3 – 5 лет. Приводятся примеры интерференции в речи дошкольников, и более подробно анализируются типичные ошибки фонетической и орфоэпической интерференции.

The article is devoted to the problem of the closely related Belarusian language influence on the Russian oral speech of bilingual preschoolers. Social, cultural, ethno-lingual conditions of the combined Russian-Belarusian bilingualism in the Republic of Belarus are characterized. The article discussed the reasons, which lead to the deficiency of the Russian and Belarusian languages differentiation in the under-fives' speech. Also the examples of the interference in children's speech are given and typical mistakes of phonetic and orthoepic interference are analyzed.

Ключевые слова

Билингвизм, государственный язык, совмещённое двуязычие, интерференция, корреляция, фонематический слух, фрикативный звук, аффрикаты, дифференциально-систематический принцип.

Key words: bilingualism, state language, combined bilingualism, interference, correlation, phonemic awareness, fricative sound, affricates, differential and systematic approach.

В современном мире интенсивные и долговременные контакты народов неизбежно приводят к возникновению социальной ситуации, которая в лингвистической литературе получила название двуязычие, или билингвизм. В этом аспекте в Беларуси исторически сложились свои, во многом неповторимые социальные, культурные и этноязыковые условия существования двух близкородственных языков – белорусского и русского. Совместное функционирование их в качестве государственных языков в одном социуме характеризуется своеобразными тенденциями в изучении активных языковых процессов близкородственного билингвизма, что обусловлено современной социолингвистической ситуацией в РБ. Особенность этой ситуации заключается в том, что «совмещенное двуязычие, типичное для нашей территории, является почти первичным: это значит, что оба языка усваиваются в раннем возрасте не столько параллельно, сколько без достаточной дифференциации» [1, 447-449].

В условиях билингвизма особую актуальность приобретают проблемы межъязыковой корреляции. Русский и белорусский языки как «наследники» праславянского языка-основы обнаруживают существенное сходство. Их генеалогическое родство определяет общий фонд лексем, а принадлежность к одному морфологическому типу обуславливает общность способов выражения грамматических значений и образования новых слов. Тем не менее, несмотря на большое сходство, русский и белорусский языки обладают своей, национальной, спецификой.

В настоящее время в РБ представлено русско-белорусское двуязычие, которое базируется на массовом использовании в речи русского языка как государственного. Двуязычная ситуация заставляет даже людей, профессионально связанных с белорусским языком, время от времени пользоваться в качестве средства общения близкородственным

русским языком, произносительные нормы которого принципиально иные. Это оказывает определенные воздействия на звучание и русской, и белорусской речи, их лексический состав и грамматические формы. И такое воздействие тем сильнее, чем большее место занимает русский язык в жизни человека.

Билингвы в зависимости от ситуации общения используют то русский, то белорусский языки, и это приводит к взаимному проникновению элементов одного языка в речь на втором языке и наоборот. В связи с этим одним из направлений работы специалистов с детьми-билингвами становится предупреждение нежелательной интерференции в детской речи, формирование умений и навыков соблюдения норм особых языков, и в значительной степени это касается звуковой и грамматической систем.

Для большинства детей дошкольного возраста первым языком, который они слышат от родителей, на котором учатся говорить, является русский язык. Белорусский язык выступает для них как второй, и знакомятся с ним дети чаще всего только в детском саду. В этой ситуации «выигрывают» дети из высокоинтеллигентных семей, где они осваивают чистую, правильную русскую речь или белорусскую (или оба языка параллельно). В семьях значительной части населения РБ дети не имеют возможности услышать дома ни полноценной русской, ни белорусской речи. Детское двуязычие развивается стихийно, оба языка хаотически смешиваются, что и приводит к отрицательным результатам. Для большинства детей отсутствует двуязычная среда, у них есть возможность пользоваться одним языком как средством коммуникации. Когда к ребенку обращаются на белорусском языке, он отвечает на русском, потому что знает, что его поймут, поэтому и возникает искусственный билингвизм. Это значит, что ребенок не противопоставляет систем обоих языков и у него не дифференцированы установки на русский и белорусский языки как на разные языки. В этом случае и создаются условия для неконтролируемой интерференции всех видов: лексической – перенос слов с одного языка в другой; семантической – использование в речи на одном языке слов в значении, характерном другому языку; фонетической – употребления в словах одного языка отдельных специфических звуков другого языка (так называемый акцент); орфоэпической – произношение слов одного языка в звуковом оформлении, характерном другому языку (одна из характеристик акцента); грамматической – изменение или образование слов одного языка в соответствии с грамматическими нормами другого языка (морфологическая интерференция) или использование синтаксических моделей одного языка для построения на другом (синтаксическая интерференция). Кроме того, имеет место неосознанный, спонтанный перенос элементов одного языка в речь на другом языке, так называемая интерференция, что и объясняется близостью русской и белорусской языковых систем. Пользуясь русским языком, дошкольники, да и учащиеся начальных классов, употребляют белорусские слова (*ели бурак*), грамматические формы, свойственные белорусскому языку (*рассказывать по картинкам*), допускают орфоэпические и фонетические ошибки (*чистый, дзевачка, пришоў*), а часто дети параллельно употребляют общие по значению слова обоих языков без какого-либо разграничения принадлежности к разным лингвистическим системам (*сапожки и ботики, играть и гулять, картинка и малюнак*). Это свидетельствует о том, что некоторые дошкольники относят разноязычные лексемы к одному словарному фонду и при стихийном усвоении двух близкородственных языков у них развивается совмещенный механизм создания текстов на этих языках.

В условиях русско-белорусского двуязычия одной из основных внешних причин ошибок интерференции в речи дошкольников является влияние не всегда правильной речи взрослых и отсутствие с их стороны контроля за речью детей. Поэтому овладеть нормами русского и белорусского языков дети могут в процессе формирования элементарного осознания языковых явлений и сравнения их между собой. Сравнение позволяет выделить в сознании ребёнка особенности русского и белорусского языков.

В дошкольном возрасте объектом пристального внимания детей становится звуковая характеристика слова. Именно по ней они определяют, звучит русская речь или белорусская. Нарушение орфоэпических норм русского языка возникает, прежде всего, при

недостаточном разграничении фонетических особенностей русского и белорусского языков. Отклонения от нормативных просодических черт устной русской речи вызваны билингвальной ситуацией, когда отдельные фонетические черты белорусского языка переносятся на русский. Следовательно, необходимо так построить методику изучения русского языка в условиях Белоруссии, «чтобы русский язык изучался в соотношении с белорусским языком как в плане различия, так и сходства с установкой на уяснение их специфических трудностей и особенностей» [2, 9]. Артикуляционный аппарат и фонетический слух ребенка 3 – 5 лет довольно восприимчивый к новому, поэтому процесс формирования правильного произношения специфических русских и белорусских звуков фонетического слуха детей, знакомство с некоторыми особенностями первого языка – русского, и второго – белорусского, в этом возрасте протекает легче и быстрее, чем в более поздний период. «Билингв в условиях близкородственного двуязычия, - отмечает А. Е. Супрун, – вряд ли станет, особенно на начальном этапе, пока он ещё не стал полным билингвом, совсем «отключаться от родного языка» [4, 66], поэтому «лучше взять данный процесс под контроль, содействовать возникновению правильных сопоставлений и предупреждать ошибочные» [4, 75].

Фонетическая система русского языка формируется у детей к пяти годам, и введение белорусских специфических звуков может отрицательно сказаться на произношении русских звуков: ребёнок начнёт употреблять белорусские звуки в русской речи и русские в белорусской. Поэтому именно в дошкольном возрасте должна проводиться работа по сознательному сравнению особенностей русской и белорусской фонетических систем, определению их общих и отличительных черт. Необходимо сопоставить акустико-артикуляционные характеристики русско-белорусских звуковых эквивалентов (фонемы, которые совпадают в русском и белорусском языках), определить близкие фонемы, отличающиеся акустико-артикуляционными характеристиками (русс.-бел.: [ч'] - [ч], [г'] - [г], [γ] - [γ'], [д] - [дз'], [т] - [ц'], [р'] - [р]), указать на фонемы, аналоги которых в языках определить достаточно сложно (русс. [ж], [в], [ф], [л], [ш'] и в бел. [дж:], [ў], [шч]).

Сравнивая правильную русскую речь с белорусской, можно установить ряд возможных отклонений от нормативных просодических черт устной русской речи, вызванных билингвальной ситуацией, когда отдельные фонетические черты белорусского языка переносятся на русский. Прежде всего это произношение фрикативного [γ] на месте взрывного звука [г]: [γ]ород, я[γ]оды, но[γ]а, [γ]олова. При произношении русского звука [г] язык находится в нейтральном положении в нижней части ротовой полости, а струя воздуха с силой направляется к нёбу. Чёткий взрывной характер звука зависит от этой силы, и если её ослабить, то взрывной звук [г] превратится в фрикативный, что и имеет место в белорусском языке. Особенно трудно для белорусских дошкольников (мы уже отмечали отсутствие у дошкольников полноценной языковой среды и значительное влияние на становление их орфоэпических умений со стороны смешанной речи взрослых) произносить взрывной звук [г] в соседстве с мягким [р']: *грибы, грязь, грелка*, так как происходит резкое преломление струи воздуха от нёба в нижнюю переднюю часть ротовой полости, и это требует сознательного напряжения и внимания. Разграничивая звуки [г] и [γ] в играх «Гуси», «Голуби», «Эхо» и др. [3, 92], ребята должны также знать, что в русском языке в междометиях *угу, гей, ого, ага* произносятся только фрикативный звук [γ], а в окончаниях местоимений и прилагательных он изменяется на [в]: *ко[в]о, че[в]о, сине[в]о, бело[в]о*.

Необходимо обратить внимание на произношение мягкого [р'] как специальной фонемы в русском языке. Малейшая пассивность при образовании этого звука приводит к использованию белорусского твёрдого [р]: *кр[ы]чать* вместо *кр[и]чать*, *р[э]дкий* вместо *[р']едкий*, *[р]эчка* вместо *[р']ечка*. Произношение мягкого [р'] достигается при напряженном пропускании струи воздуха над вибрирующим в передней части ротовой полости кончиком языка.

С особым усилием мы, белорусы, произносим мягкие согласные [д'] и [т'], которые при недостаточном смыкании языка с зубами превращаются в аффрикаты [дз'] и [ц'], и в итоге

имеет место белорусское дзеканье и цеканье: [дз']я[дз']я, [ц']ё[ц']я. Часто вместо мягких звуков [ч'], [ж'], [ш'] в русской речи дошкольников слышатся характерные для белорусского языка твёрдые [ч], [ж], [ш]: [ч]асто вместо [ч']асто, встре[ч]а вместо встре[ч']а, но[ч] вместо но[ч']ь.

В дошкольном возрасте специальное внимание следует уделять произношению губно-зубных [в], [ф] и переднеязычного [л] в позициях, в которых в белорусском языке эти звуки изменились на звук [ў]: русск.: по[л]ный, говори[л], пра[ф]да, тра[ф]ка, а[ф]тор – бел.: поўны, гаварыў, траўка, аўтар. Произношение фонемы [в] перед глухими согласными и в конце слова как [ф] является характерным для русского языка и представляет затруднения для белорусов.

Очень много ошибок встречается в русской речи дошкольников в позиции конца слова. Кроме упомянутого звука [ў] на месте [л] в формах изъявительного наклонения, прошедшего времени, мужского рода, единственного числа, это произношение твёрдых белорусских звуков [б], [п] вместо мягких [б'], [п']: голу[б], а не голу[б']ь, глу[б], а не глу[б']ь, сын, а не сы[п']ь, россы[п], а не россы[п']ь, сте[п], а не сте[п']ь; твёрдого звука [м] на месте мягко [м'] в числительных семь, восемь (неправильное произношение се[м], восе[м] вместо се[м']ь, восе[м']ь) в названии реки Обь (белорусское Об).

В белорусском языке есть приставные и вставные звуки [а], [і], [в], [г] (*імгла, іржавы, аржаны, абаранак, навуц, гэты*), которые переносятся нашими дошкольниками в русскую речь. Об этом необходимо помнить, когда в начале слова есть звуки [о], [у]: ухо, облако, улица, учиться, а также в середине слова: переулоч, наука (бел.: вуха, воблака, вуліца, вучыцца, перавулак, навука).

Приведённые примеры свидетельствуют о влиянии второго языка на первый в условиях двуязычия, и это те случаи, когда наиболее вероятны ошибки интерференции. Чёткая установка на выразительную силу произношения, которая преобладает в русском языке и которая стала традицией, в условиях современного двуязычия испытывает ряд фонологических изменений, обусловленных различным характером реализации идентичных с точки зрения фонологии звуков русского и белорусского языков, отличающихся акустико-артикуляционными характеристиками.

В Концепции обучения русскому языку в общеобразовательных учреждениях РБ постулируется, что одним из ведущих принципов отбора содержания обучения является дифференциально-систематический, предполагающий учёт общих и специфических особенностей русского и белорусского языков, а также опору на этнокультуру при отборе дидактического материала.

Список литературы

1. Выгонная, Л. Ц. Псіхалінгвістычныя аспекты беларуска-рускага білінгвізму. Мінск, 1998.
2. Громько, В. С. Особенности изучения русского языка в Белоруссии. Минск, 1975.
3. Супрун, А. Е. Содержание обучения русскому языку в белорусской школе. Минск, 1987.
4. Старжинская, Н. С. Беларуская мова ў дзіцячым садзе. Мінск, 2005.